

## К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ АЛЖИРА ФРАНЦИЕЙ

*Лазутина Анастасия Евгеньевна*  
Аспирант, Московский  
городской педагогический  
университет

### ON THE ISSUE OF THE FRENCH CONQUERING OF ALGERIA

*A. Lazutina*

#### Annotation

The article deals with the reasons of French conquest of Algeria and development of taking decisions by the French ruling circles on the scale of colonization. Long period of oscillation (since 1830 till 1841) conjugated with military actions, land confiscations, liberation movement in north African colony, debates between political elite in metropolis was finally marked by July monarchy by taking decision of total conquest of the country by Louis Philippe. Based on works of contemporary French scientists the author answers the questions raised by this work. These questions help understand the current processes going on between the two countries.

**Keywords:** history of Algeria, French Algeria, colonization, french-algerian relations, assimilation policy, T.R. Bugeaud, Abd al-Kadir.

#### Аннотация

В статье рассматриваются причины захвата Алжира Францией, а также развитие принятия решений французских правящих кругов по масштабам колонизации. Долгий период колебаний (с 1830г. по 1841г.), сопряженный с военными действиями, земельными конфискациями, освободительным движением в североафриканской колонии, дебатами среди политических элит в метрополии, ознаменовался в итоге принятием Июльской монархией в лице Луи-Филиппа решения о "тотальном" завоевании страны. Автор, опираясь на работы современных французских ученых, отвечает на поставленные в статье вопросы, которые помогают понять настоящие процессы между двумя странами.

#### Ключевые слова:

История Алжира, колониальный Алжир, колонизация, франко-алжирские отношения, политика ассимиляции, Т.Р. Бюжо, Абд-аль-Кадир.

**И**зучение вопроса начала завоевания Алжира Францией является ключом в понимании долгих и сложных отношений между двумя странами. Несмотря на то, что в 1962г. бывшая колония получила долгожданную независимость после 132-летнего подчинения, колониальное наследие Франции является до сих пор "болезненной" темой: алжирцы требуют признать, что с 1830 по 1962гг. французы совершили преступление против человечества в Алжире, североафриканская страна не подписывает договор о дружбе, предложенный Республикой, в общественной жизни обеих стран идет "война памяти" и т.д.

В начале 2000-х гг. французским правительством были предприняты шаги в сторону сближения с бывшей колонией. 2003г. был объявлен годом Алжира во Франции, правительство Ж. Ширака предложило подписать договор о дружбе. Но, этому событию не суждено было свершиться. Провалом для этого действия послужил закон от 23 февраля 2005г., который рекомендовал школьным преподавателям говорить о "позитивной роли" Франции в своих колониях, особенно в Северной Африке [1]. Это способствовало волне возмущения в Алжире и отложило подписание подобного соглашения в долгий ящик.

Такой непоследовательный шаг французских политиков осудили исторические научные круги Республики: Рене Галисо, Жильбер Мейнье, Люсет Валенси и др. подписали петицию против этого закона, обозначив свою позицию: "...надо...преподавать историю "настоящей Франции" [1; 2]. Р. Галисо в частности, высказался против реакционного преподавания истории и подчинения историков указке правительства [2].

2012г. был ознаменован 50-летием независимости Алжира.

Казалось, должно произойти примирение, но этого не случилось. Более того, это памятное событие отмечалось в двух странах по-разному: во Франции с января по декабрь 2012г. и праздновали конец алжирской войны; в Алжире с июля 2012г. по июль 2013г. – отмечали конец колонизации и обретение независимости [3: p.160].

Поэтому, первостепенной задачей у историков, занимающихся вопросами франко-алжирских отношений является объективность. В этой связи, актуальны слова корифея по изучению истории Алжира Ш.-Р. Ажерона: "...беспристрастность – это добродетель с которой все историки могут и должны считаться. Дети Франции, как и

дети Алжира имеют одинаковое право знать правду об их истории" [4: р. 13].

Исследование темы начала завоевания Алжира Францией ставит перед учеными два главных вопроса: был ли это четко спланированный ход французской политики и причины захвата.

Рассматривая вопрос о том, была ли у Франции алжирская политика, этот вопрос кажется парадоксальным. Но, имеется ввиду политика не в широком смысле этого слова (манера правления), а как четко и рационально задуманная правительственная линия.

Французский историк, специалист по истории колониального Алжира и алжирскому национализму, ученик Ш.-Р. Ажерона, Ги Первеле, в своей статье "Алжирская политика Франции, 1830–1943–1954" говорит о нескольких абсолютно разных точках зрения на политику метрополии в своей североафриканской колонии [5].

Согласно колониальным экспертам начала XXв., алжирская политика Франции была компромиссом между следующими доктринами: подчинение, ассимиляция, ассоциация и автономия. Младоалжирцы полагали, что метрополия выбирала между двумя противоречивыми политическими линиями: одна – колониальная и угнетающая, другая – демократическая и освободительная. Напротив, алжирские националисты и французские антиколонисты утверждали с 1943г., что Франция практиковала только одну политику в Алжире – колонизацию, т.е. "аннексию и эксплуатацию одного народа другим" и что так называемая "политика ассимиляции" была обманом – "машиной, поставленной на службу колонизации" [6: pp. 155–165].

Казалось бы, начав экспедицию в Алжир в 1830г. у Франции не было никакой определенной политики по отношению к Алжиру. Успешные действия французов и стечение обстоятельств в итоге вылились в законченное действие. Однако, французское присутствие не могло бы сохраняться так долго в североафриканской стране без минимальной согласованности действий.

Поэтому, Ги Первеле, признает вероятную алжирскую "почти политику" Франции (квазиполитика). Историк рассматривает логику в фундаментальных решениях, которые ее составляли: завоевание Алжира военным путем, политическая и юридическая аннексия, решение сделать из нее продолжение метрополии путем заселения европейскими колонистами и ведение политики ассимиляции [5].

Действительно, можно подтвердить тот факт, что на момент экспедиции в 1830г. французские политические круги присматривались к Алжиру, но у них не было четко-

го плана по отношению к этой стране. Этот тезис подтверждает французский историк, Элен Бле, которая в своей статье "Почему Франция завоевала Алжир?", вышедшей в коллективном издании по истории колониального Алжира, рассматривает вопрос начала завоевания североафриканской страны и говорит о нем как об "особенно рискованном и плохо спланированном" предприятии [8: р. 52].

По ее словам, высадка 35-тысячного экспедиционного корпуса в Сиди-Ферруше 14 июня 1830г. была больше похожа на обычную "полицейскую" операцию, чем на колониальный захват [8: р. 52].

Для европейцев Алжир представлялся гнездом османских пиратов, и захватить эту страну означало не только победить их, но и сместить могущественную империю [8: р. 52].

Ги Первеле, выступая на коллоквиуме "Алжир–Франция. Понять прошлое, чтобы лучше выстраивать будущее" констатировал тот факт, что французское правительство в 1830г. не хотело полностью завоевать Алжир, а лишь намеревалось захватить его. Решение о завоевании всей североафриканской страны, по мнению исследователя, пришло только через десять лет, когда обострилось национально-освободительное движение во главе с эмиром Абд-аль-Кадиром против иностранных захватчиков [9: р. 8]. Французам надо было компенсировать огромные финансовые расходы и человеческие потери, которые они понесли с момента вступления в Алжир.

Военные победы, ознаменовавшие успешное начало завоевания Алжира стали отправной точкой для решения дальнейшей судьбы североафриканской страны и созданию определенного курса по отношению к ней.

Дебаты раскололи общество на противоборствующие группы: сторонников военного режима в колонии (восхваляли режим схожий с османским периодом владения Алжиром), сторонников гражданского режима (выступали за передачу власти колонистам), антиколонистов (говорили о нелегитимности оккупации и о насилии, сопровождающем захват; ставили во главу моральные принципы и говорили о колонизации с целью принесения прогресса и образования местному населению).

Вопрос "какую часть Алжира должна оккупировать Франция?" поставил в оппозицию сторонников ограниченной оккупации, тотальной, и тех, кто предлагал промежуточный вариант между этими двумя.

Этому всему способствовало незнание французами Алжира и его колониального потенциала. С этой целью, парламентской комиссией в 1833г. была создана специ-

альная группа, которая отправилась 1 сентября того же года в североафриканскую страну на два с половиной месяца, чтобы найти ответы на следующие вопросы: что мы должны сделать в Алжире? какой тип колонии установить? если принцип владения будет определен: военный или "колония с работниками"? [8: р. 55]. По возвращении первой комиссии из Алжира, вторая "комиссия по Африке" была создана для оценки результатов работы первой. После проведенных проверок, пришли к выводу, что "надо сохранить Алжир" [8: р. 55].

Окончательное решение не было очевидным и быстрым, так как, с самого начала французские войска столкнулись с оппозицией алжирских племен. К тому же военные деятели на местах (имеется ввиду Алжир), имели разные взгляды на дальнейшую судьбу страны. Многие из них выступали за ограниченную оккупацию нескольких прибрежных городов, которые вызвали экономический и политический интерес у Франции, а суверенитет внутри страны предлагали оставить местным главам.

Эту концепцию ограниченной оккупации принял король Луи-Филипп в июле 1834г. Согласно ей, к "французским владениям на севере Африки" (термин "Алжир" появился во французских текстах только с 1839г.) относились: Алжир, Оран, Бон, Бужи [8: р. 27]. В ноябре была учреждена военная колония, присоединенная к Военному министерству, был назначен генерал-губернатор ответственный за военное командование и высшую администрацию [10: р. 123].

Дальнейшее развитие алжирский вопрос получил в 1841г., когда было принято решение о тотальном завоевании североафриканской страны.

Одним из ярых сторонников тотальной колонизации был генерал, а с 1840г. генерал-губернатор Алжира Т.Р. Бюжо: "Надо завоевать Алжир, чтобы все расходы, совершенные за эти десять лет, не были понесены впустую, но Франции надо найти способ его сохранить, чтобы не завоевывать просто так" [9: р. 9].

Алексис де Токвиль, французский историк и политический деятель первой половины XIXв. объяснял выбор метрополии в 1841г.: "Я не думаю, что Франция может действительно думать о том, чтобы оставить Алжир. Его покинуть, значит, что она в глазах всего мира объявит о своем упадничестве..." [7: р.57].

Бюжо объяснял, что выбор тотального захвата предполагает беспрецедентные военные силы и использование всех методов ведения войны наиболее эффективных против солдат и враждебно настроенного населения, включая грабежи, разрушение продовольственных ре-

сурсов племен, чтобы победить сторонников Абд-аль-Кадира и подчинить их.

Несколько случаев "выкуивания" ("enfumades") вызвали скандал в Париже и правительству пришлось взять всю ответственность на себя. Французские исследователи, рассматривая подобные случаи бесчинств колониальных захватчиков предпочитают позицию отрицания геноцида. Французский историк Люсет Валенси, считает, что преувеличенно говорить о геноциде по двум причинам: эти методы ведения войны не были новыми, они были привычными для стран Магриба; не стоял вопрос об уничтожении всего населения: было достаточно лишь подчинения племен офицерам "арабских бюро" [11: р.109].

Но, вместе с тем, Бюжо указывал на то, что военное завоевание не может быть долговечным, т.к., подчиненные племена снова взбунтуются, как только уменьшится количество французских войск. Решением этой проблемы была колонизация по американскому типу, т.е. установление нового населения, как можно в большем количестве.

22 февраля 1841г. в качестве первого заявления в должности генерал-губернатора Алжира, Бюжо сказал: "...Я ярый колонизатор, т.к., связываю свою славу в меньшей степени с военными победами, чем с созданием чего-то долговременного для Франции" [12: р. 495].

Долговременное присоединение Алжира к Франции путем колонизации заселения могло казаться на тот момент реальной задачей. В 1830г. Франция была по меньшей мере в 10 раз больше населена чем Алжир: более 32 млн. жителей против 3 млн.

Осуществление колонизации заселения предполагало два условия: Франция сможет отправить в Алжир достаточное количество иммигрантов в течении необходимого времени; местное население не будет увеличиваться. Но, ни одно из этих условий не было реализовано.

Бюжо представлял иммиграцию таким образом: 150 000 солдат-работников, должны быть устроены на месте в течении 10 лет, с ними должны приехать 150 000 женщин при условии наличия на всех 600 000 детей, в общей сумме выходило 900 000 человек [13: р. 194].

Но, этого количества не было достигнуто. С 1848г. Национальная ассамблея выдала кредит, чтобы поселить в Алжире 100 000 добровольцев (большинство из них-рабочие, оставшиеся без работы), из которых в итоге 20 000 пересекли море, 3 000 скончались в Алжире, 7 000 вернулись в Париж. Этот провал объяснялся падением французской рождаемости, что привело к полной стагна-

ции населения метрополии между 1846 и 1856 гг. Политика заселения стала невозможной [14].

Вместе с принятием решения о тотальном завоевании североафриканской страны, французские власти начали конфисковывать земли местного населения. Указы 1844г. и 1846г. позволили увеличить земельные владения колонистов и занять лучшие земли [15: р.24].

Впоследствии, после четкого намерения о тотальном завоевании страны республиканская конституция 1848г., объявила Алжир неотъемлемой частью Франции, ему предоставлялась гражданская администрация и право присутствия в заседаниях Национальной ассамблеи [8: р.34].

С этого момента Алжир был поделен на три департамента, возглавляемых префектами: Оран, Алжир, Константина. Внутри этих департаментов выделялись три типа территорий: гражданские, "арабские" под военной администрацией и смешанные. Управленческие функции департаментами были переданы генерал-губернатору. Эту должность назначало Военное министерство и только из числа офицеров высокого ранга – генерал Бюжо с 1841 по 1847 гг. занимал этот пост [16: Т.1. р. 268].

Для управления туземцами в крайних, редконаселенных территориях создавались "арабские бюро" ("les bureaux arabes"). Они были организованы в 1844 г. и фактически являлись канцеляриями окружных начальников в завоеванных французами округах.

Эти бюро были ценны тем, что французские чиновники, хорошо зная местный язык и нравы местного населения, могли укреплять французское влияние на больших пространствах. Помимо этого, они вершили правосудие, собирали налоги, выполняли полицейские функции, занимались системой образования, здравоохранения, религиозной жизнью. На этой должности они собирали все свои знания об Алжире и его жителях.

Однако, расширение полномочий, возлагаемых на шефов бюро без реального контроля, открывало путь к злоупотреблениям [8: р. 37].

Время Второй Республики, а именно, момент 1848 г. ассоциировался с отправкой июньских инсургентов. Решение было принято генералом Кавеньяком. Между тем, эта операция дала лишь несколько сотен колонистов в Алжир, в то время как противников восшествия на престол Луи Наполеона Бонапарта (Наполеон III) было намного больше приговорено к отсылке в Алжир. В общей сложности репрессиями 1848 г. и 1851 г. из Франции было отправлено 6 258 политических противников, но в 1859 г. 5 465 человек из них уехали обратно [8: р. 35].

Вместе с этим явлением имела место и миграция не по политическим вопросам, а социально-экономическим. Об этом свидетельствует деятельность Комиссии по колонизации, которая заседала во дворце Тюильри и отбирала досье кандидатов к отправке, отдавая предпочтение холостым претендентам и парам без детей.

Политика ассимиляции, которая стала девизом, Второй Республики предполагала в первую очередь заселение Алжира французскими колонистами, которые должны были присвоить себе большую часть земли и составить большинство населения страны. Но, также, колонизация одновременно должна была стать гарантом статуса постоянного завоевания и оправдать свою важнейшую цель – величие Франции [5].

Какие же были причины вторжения французов в Алжир? Традиционно, считается, что поводом к колониальному захвату, послужил оскорбительный инцидент, произошедший 29 апреля в 1827 г. с участием алжирского дея Хусейна и французского консула Пьера Деваля, когда первый ударил второго опухомом (из-за неуплаты долгов) кажется не совсем состоятельной причиной для начала интервенции. Что же на самом деле двигало французами?

В коллективной работе французских историков Жан-Пьера Пеирулу, Уанасы Сиари Тенгур, Сильви Тено рассматриваются причины завоевания Алжира, авторы приходят к следующим выводам. Франция, безусловно, имела интерес в этом регионе. Прежде всего, она искала форпосты в Магрибе и Египте, чтобы конкурировать с Англией в Средиземноморье. А для этого надо было вытеснить Османскую империю (под властью, которой находился Алжир). Политическая власть Франции в лице Карла X рассчитывала, что победы в колониальной политике отвлекут население страны от внутренних проблем. Но, как известно, июльская революция сместила правящую власть и способствовала восшествию на престол Луи-Филиппа.

Экономический интерес Франции заключался в поиске новых торговых партнеров взамен, пришедшего в упадок Леванта. Французов интересовали поставки оружия и импорт алжирской продукции. Безусловно, они искали новые рынки сбыта и территории для переселения избыточного населения страны [8: pp. 24–26].

Принятие конкретной политики по отношению к колонии подогрело интерес французского общества к данной стране, так как, долгое время алжирский вопрос игнорировался общественным мнением. Во-первых, внутренняя политика, а именно: восстание рабочих в Лионе 1831 г. и в Париже 1834 г., жестоко подавленные французской

армией, оппозиция между республиканцами и орлеанистами оставалась в центре внимания. Во-вторых, общество находилось в состоянии глубокого изменения и было вовлечено в развитие капитализма, индустриализации, урбанизации. Алжирская политика была скорее "военным делом", которое едва выходило из кругов Военного министерства.

*Но, не надо забывать, что взятию Алжира сопутствовало тяжелое и очень долгое военное завоевание, земельный захват, героическое сопротивление местного населения оккупантам. То, что колонизация Алжира не была predetermined проектом не снимает вуаль реальности оккупации и насилия, которыми сопровождалось доминирование французов.*

## ЛИТЕРАТУРА

1. La loi du 23 fevrier 2005 : texte et reactions // Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique. 94–95 | 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chrhc.revues.org/1077> (дата обращения: 10.04.2016)
2. Temlali Y. Ecrire l'histoire de la colonisation de l'Algerie. Entretien avec Rene Gallissot // Babelmed. Le site des cultures mediterraneennes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.babelmed.net/letteratura/236-algeria/2390-ecrire-l-histoire-de-la-colonisation-de-l-alg-rie-entretien-avec-ren-gallissot.html> (дата обращения: 10.04.2016)
3. Branche R., Djerbal D. " Regards croises sur le 50e anniversaire de l'indpendance de l'Algerie " // Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique, 122 | 2014 pp. 157–167
4. Ageron Ch.–R. L'Algerie des Francais, presentation par Ch.–R. Ageron. Paris: collection Points–histoire, Le Seuil, 1993. – 371p.
5. Perville G. La politique algerienne de la France, 1830–1943–1954. 1992, mis en ligne jeudi 8 mars 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://guy.perville.free.fr/spip/article.php3?id\\_article=104](http://guy.perville.free.fr/spip/article.php3?id_article=104) (дата обращения: 10.04.2016)
6. Collot C., Henry J.R. Le mouvement national algerien, textes 1912–1954. Paris, Alger: L'Harmattan, OPU, 1978. – 179p.
7. de Tocqueville A. De la colonie en Algerie. Presentation de T. Todorov. Bruxelles: Complexe, 1988. – 179p.
8. Bouchene A., Peyroulou J.–P., Tengour O.S., Thenault S. (dir.). Histoire de l'Algerie a la periode coloniale 1830–1962. Paris – Alger: La Decouverte; Barzakh, 2012. – 717p.
9. Algerie–France. Comprendre le passe pour mieux construire l'avenir // Actes du colloque du 30 juin 2012 a l'initiative du groupe interparlementaire d'amitie France–Algerie. C. Domeizel, President. Sous le haut patronage de J.–P. Bel, President du Senat. Palais du Luxembourg–Salle Clemenceau. – Paris. № GA 105, 2012. – 137p.
10. Rivet D. Le Maghreb a l'epreuve de la colonisation. Paris: Hachette Litteratures, 2002. – 459 p.
11. Valensi L. Le Maghreb avant la prise d'Alger. Paris: Flammarion, 1969. – 144p.
12. N.V. Afrique // La Phalange: journal de la science sociale decouverte et constituee par Charles Fourier. Industrie, politique, sciences, arts et literature. – 1841. – 3 serie, T.2, № 30. – pp. 494–495.
13. Lardillier A. Bugeaud et l'avenir de l'Algerie: these sous la direction de Jacques Fremeaux. – Paris. Universite de Paris IV, 2011.
14. Perville G. Memoires et histoire de l'Algerie colonial. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://guy.perville.free.fr/spip/article.php3?id\\_article=295](http://guy.perville.free.fr/spip/article.php3?id_article=295) (дата обращения: 10.04.2016)
15. Rey–Goldzeiguer A. Le royaume arabe : la politique algerienne de Napoleon III, 1861–1870. Alger: Societe Nationale d'Edition et de Diffusion, 1977. – 814 p.
16. Julien Ch.–A. Histoire de l'Algerie contemporaine. Paris: Presses Universitaires de France, T. I. 1964. – 632 p.

© А.Е. Лазутина, ( [nastyalazutina@gmail.com](mailto:nastyalazutina@gmail.com) ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



Hijrah a Blida (Алжир)